

Когда Цзи Цзинчэнь вернулся в дом семьи Цзи, было уже темно. Мадам Цзи и Тан Инсюэ не было дома, бабушка Цзи тоже ушла.

Когда слуги семьи Цзи увидели появление Цзи Цзинчэня, все они отступили, не осмеливаясь выйти вперед.

«Пусть Цзи Янчен придет в мою комнату!» С этими словами Цзи Цзинчэнь поднялся наверх.

Вскоре после этого Цзи Янчен постучал в дверь и вошел. Прежде чем он успел что-либо сказать, Джи Джинчен ударил его ногой.

«Брат, почему ты все еще бьешь меня, когда мы дома?» Цзи Янчэнь подумал, что Цзи Цзинчэнь просто разыгрывает в больнице.

— В будущем не доставляй ей проблем. Ты позаимствовал моих людей, чтобы доставить неприятности и даже ударил женщину. Ты возмутитель спокойствия. Цзи Цзинчэнь снял пиджак и посмотрел на Цзи Янчэня.

Цзи Янчен был немного убежден. «Она ударила меня! Меня никогда так не обижали с тех пор, как я был молод!»

«Кто просил тебя доставлять ей неприятности? Вы это заслужили.» Вопрос Цзи Цзинчэня заставил Цзи Янчэня потерять свое высокомерие.

Цзи Янчен изначально хотел хранить молчание. Он действительно боялся, что его отправят в Африку, но чем больше он думал об этом, тем злее становился. Таким образом, он все еще упрямо говорил: «Ду Цзююань публично опозорил нашу семью Цзи и сделал тебя посмешищем. Я просто хотел посмеяться над ней в ответ. Что случилось с этим?»

«Ты не раскаиваешься. Смущенный - это я. Это не имеет к вам никакого отношения!» Цзи Цзинчэнь дал ему еще один пинок холодным тоном.

«Брат, конечно, я борюсь за тебя. Маловероятно, что ты полюбишь этого высокомерного...» Прежде чем Цзи Янчэнь успел закончить свои слова, его нога получила еще один критический удар.

Цзи Янчэню было так больно, что по его лицу текли слезы. Он сказал: «Я твой Брат! Она просто женщина, которая не знает своего места».

— С этого момента держись от нее подальше. Если ты снова посмеешь доставить ей неприятности, я отправлю тебя в Африку и никогда не вернусь, — сказал Цзи Цзинчэнь. Затем он встал, взял свой пиджак, перешагнул через лежащую на земле Цзи Янчэнь и ушел, не оглядываясь. Цзи Янчэнь потерял дар речи.

«Должно быть, Ду Цзююань наложил на него какое-то заклинание. Иначе зачем бы он так ее защищал? Ду Цзююань, подожди. Я не закончил с тобой!»

...

В баре Биан, VIP-зал 777.

Когда Цзи Цзинчэнь толкнул дверь и вошел, Гу Синчэнь и Лу Цзян вместе посмотрели на дверь. Лу Цзян налил Цзи Цзинчэню стакан воды и вежливо предложил ему.

«Чэнь, я слышал, что Цзи Янчэн избил Ду Цзююань. Это правда?» Черные как смоль глаза Лу Цзяна были полны сплетен. Он совершенно отличался от зрелого мужчины на сцене, который сиял.

Цзи Цзинчэнь взглянул на Гу Синчэнь краем глаза. Гу Синчэнь махнул рукой, показывая, что ничего не сказал.

"Кто сказал тебе?" Цзи Цзинчэнь взял стакан, сделал глоток и поставил его на стол. Он многозначительно посмотрел на Лу Цзяна.

«Конечно, это был Цзян Чэн! Это ты одолжил его Цзи Янчэну. Цзян Чэн не мог остановить его, как бы он ни старался. Лу Цзян продал Цзян Чэна, не задумываясь.

Цзи Яньчэнь сказал Цзи Цзинчэню, что над ним издевались и что он одолжил у него более десяти телохранителей. Цзян Чэн действительно пытался остановить его, но Цзи Яньчэню было все равно. К счастью, его телохранители никогда не нападут на Ду Цзююаня.

Когда Цзян Чэн сказал Лу Цзяну, что Цзи Яньчэнь купил краску и собирается искать Ду Цзююаня, было уже слишком поздно. Гу Синчэнь увидел все более уродливое лицо Цзи Цзинчэня и толкнул Лу Цзяна локтем, сказав ему замолчать.

«Какова ситуация с Ду Цзююанем? Она в порядке? Лу Цзян немного сдержался и не мог не спросить.

— Она должна быть в порядке. Цзи Цзинчэнь взял стакан с водой и залпом выпил его.

Стакан явно был наполнен чистой водой, но Цзи Цзинчэню казалось, что он пил крепкий алкоголь. Гу Синчэнь был немного сбит с толку. Если с Ду Цзююань все было в порядке, почему Цзи Цзинчэнь все еще был недоволен?

«Это потому, что вы защищали Цзи Янчэна и не позволили его задержать? Держу пари, твоя бывшая жена в ярости из-за этого? — спросил Гу Синчэнь.

Цзи Джин Чен взглянул на него, но ничего не ответил.

Гу Синчэнь знал, что угадал правильно. — Ты не рассказал ей о своем втором дяде?

Второй дядя Цзи Цзинчэнь не был хорошим человеком. Цзи Янчэн был его единственным сыном. Если бы он знал, что Ду Цзююань наложила руки на Цзи Яньчэнь, он бы ее не отпустил.

Дело не в том, что Цзи Цзинчэнь не мог защитить Ду Цзююаня. Просто теперь все знали, что они развелись. Более того, Ду Цзююань теперь очень сопротивлялась Цзи Цзинчэню.

«Чэн, судя по тому, что я сказал, вы уже разведены. Какое тебе дело, если она обидит твоего второго дядю?

В отдельной комнате воцарилась гробовая тишина. Все тело Цзи Цзинчэня излучало леденящую ауру, и никто не сказал больше ни слова..